

Л.А.Асоян
к.и.н., доцент
преподаватель ГГПИ, президент
историко-культурной ОО
«Клуб историков «Виктория»

Письменность как определяющий фактор национального самосознания
(исторические параллели)

*Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.
И.А.Бунин*

Вопросы создания и развития письменности находятся в центре внимания не только лингвистов, но и всех, кто интересуется историей языка, так как язык и письменность являются важными культуuroобразующими факторами. Особое значение языка как определяющего фактора национального самосознания выявилось особенно в среде русских эмигрантов в 20-ом веке, когда зачастую лишенные

возможности получать образование на родном языке, они чувствовали себя оторванными от родины не только физически, но и морально. В этом плане язык и письменность выступают как важные инструменты сохранения национального самосознания - ключевого фактора сохранения национальной идентичности.

Традиции создания письменности уходят корнями в глубину веков. Созданию письменности предавалось огромное значение как важного инструмента передачи знаний и накопленного опыта будущим поколениям. Во многих случаях наличие письменности свидетельствовало о более высокой степени развития – о существовании института управления, государства, или стремления к консолидации и к государственному образованию. Не случайно впервые звук получил отображение в виде отдельного символа-буквы в Шумере, в развитом древневосточном государстве Южного Междуречья, многие достижения которого не в силах объяснить современная наука. Традиция письменного слога - важнейшее достижение в деле сохранения, укрепления независимости государства: древнейшие письмена, свидетельствовавшие о завоеваниях принадлежат “перу” царей таких держав как Ассирия, Хеттское царство и др. Наличие письменности свидетельствовало так же о наличии интеллектуальной прослойки, т.е. грамотных людей, способных не только передать, но и сохранить информацию. Так благодаря 400 глиняным табличкам мы получили информацию не только о социально-экономическом положении государства Урарту, но и о языке внутреннего

административного пользования, который к сожалению не получил широкого распространения, оставив открытым вопрос создания армянского алфавита по мере развития государственности. Использование чужеродного (арамейского, греческого, персидского) письма делало уязвимым самовосприятие и самоидентификацию армян как отдельного народа. Вместе с чужими буквами в армянскую действительность проникали чужие иногда даже чуждые нравы, традиции. Например в эпоху эллинизма местные божества не только отождествлялись с греческими, но и именовались на греческий манер, перенимая и их функции- Астхик-Афродита, Анахит-Афины, Арамазд-Зевс и т.д. Противостоять этому влиянию в определенной степени позволяла существовавшая в Армении дохристианская письменность, которая однако была монополизирована жрецами и тем самым малодоступна, а с принятием христианства вовсе исчезла вместе с остальными языческими атрибутами, вновь поставив на повестку дня вопрос создания собственного письма. Необходимость собственного письма наиболее остро ощущалась в христианских государствах, так как богослужение на чужом непонятном языке затрудняло процесс принятия и укрепления христианской веры в людях. В этом плане трудно переоценить заслуги святых Месропа Маштоца, Саака Партева в Армении, Кирилла и Мефодия в славянской действительности: образованных людей своего времени, избранных государями и Богом для свершения исторического шага - создания собственного письма, развития системы образования и переводческого дела.

Ведь только после перевода стали доступными идеи и традиции христианства. Богослужение на родном языке позволило расширить круг верующих и укрепить позиции христианства.

“Этот алфавит был создан гениальным человеком с поразительным чувством родины — был создан однажды и навсегда,— он совершенен. Тот человек был подобен богу в дни творения...”,- писал о Месропе Маштоце в книге “Уроки Армении” Андрей Битов.¹

В армянской действительности создание письменности должно было стать ответом на внешне- и внутривосточные вызовы. Конец четвертого века был очень тяжелым временем для Армении. В 387г. страна была впервые разделена на две части – восточную и западную, и эти части постепенно отчуждались друг от друга. В Восточной Армении, которая была под властью Персии, хотя сохранилась государственность, росло персидское влияние, делопроизводство велось на персидском и этот язык все глубже проникал в быт народа. В Западной Армении, которую завоевала Византия, церковь была подвластна греческой епархии, греческий был государственным и церковным языком. Обучение в школах вели на греческом. Хотя с 301 г. христианство стало государственной религией, церковные книги были на греческом, службу несли на непонятных для народа языках. Перед государством и Маштоцом стояли задачи:

- Спасение нации от ассимиляции
- Укрепление национального, культурного и духовного единства разделенной на две части страны, что могло бы стать основой

¹ <http://the1site.narod.ru/index.files/dgh43yhjt48ty343fg.htm>

политического единения при возможности воссоздания государственности.²

Письменность должна была стать главным оружием пробуждения национального самосознания, а в дальнейшем возрождения национальной культуры и науки в едином независимом государстве не только в армянской, но и славянской действительности. Как пишет историк С.М. Соловьев “князь моравский должен был понимать, что для независимого состояния славянского государства, прежде всего, необходима независимая славянская церковь, что с немецким духовенством нельзя было и думать о народной и государственной независимости славян, что с латинским богослужением христианство не могло принести пользы народу, который понимал новую веру только с внешней обрядовой стороны и, разумеется, не мог не чуждаться ее”.³

Создание письменности было задачей государственного значения, о чем свидетельствует покровительство первых лиц - Месроп Маштоц получил полную поддержку католикоса Саака Партева, а Кирилл (Константин философ)-императора Михаила III-го. О политическом значении создания письменности красноречиво свидетельствует своего рода сопротивление определенных политических и религиозных кругов: византийский император Теодосий III-ий запретил преподавательскую деятельность Маштоца, а Кирилл столкнулся с противостоянием католической церкви. Однако благоразумие взяло верх: Месроп Маштоц после

² http://www.myarmenia.am/mashtots_ru.html

³ http://chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/god_rossiiskoy_istorii/slavyanskayapi-smennost/slavyanskaya_pismennost/

переговоров получил имперское разрешение на обучение детей на родном языке и утверждение классов армянского духовенства, а римский папа Иоанн VIII сказал: “Пусть восхвалят Бога все народы” и дал право богослужения. В свою очередь Мефодий пользовался расположением византийского императора Василия I, представителя Македонской (армянской) династии, по приглашению которого 3 года провел в К.Поле.

После создания алфавита первыми просветителями была проделана огромная работа - основание школ, преподавательской школы, осование переводческого дела. Первой переведенной книгой была Библия, а потом и другие церковные учения. Таким образом письменность стала одним из решающих факторов не только в укреплении христианской веры, создав в русской действительности предпосылки для возрождения византийских традиций, но и главным фактором обретения независимости путем пробуждения национального самосознания. В этой связи хотелось бы процитировать слова митрополита Никодима (Ротов) из речи “Апостолам равные”: “Преподанная святым Кириллом славянская азбука способствовала не только развитию самобытной культуры, но и являлась важным фактором развития молодых славянских наций, их возрождения и освобождения от духовной опеки, переходящей в гнет, иноземных соседей.”⁴

⁴ <http://www.pkr.orthgymn.ru/textbook/p05.html>

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на научный подход, причинно-следственную связь, философские, религиозные подходы, Маштоц и Солунские братья спасительное оружие против ассимиляции согласно источникам обрели чудесным образом и поэтому были причислены к лику святых. В России с 1863 года Святейший синод определил 11 мая как ежегодное празднование в честь преподобных Мефодия и Кирилла, а с 1985 года 24 мая отмечается как День славянской письменности и культуры, приуроченный ко дню памяти святых равноапостольных братьев Мефодия и Кирилла.

В честь Месропа Маштоца и его учеников Армянская апостольская церковь установила праздник Св.Переводчиков или “Таргманчац тон” в промежутке между 3 октябрем и 7 ноябрем и основан монастырь Сурб Таргманчац (Св.Переводчиков, сейчас в Турции). В 1879 г. Католикос Геворг IV на месте разрушенной часовни в с.Ошакан (около Еревана), где похоронен св.Месроп, построил храм, к которому в день Св.Переводчиков приезжают паломники со всего мира, осмысливая первое написанное на армянском предложение и совет великого армянского Учителя: ***«Познавать мудрость и назидания, знать дела великих».***